

Семь дней — 1997
17-23 нояб. — с. 46-48

ВЛАДИМИР ПРЕСНЯКОВ: ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОЭМА

Выходец из города Свердловска Владимир Петрович Пресняков-старший — экс-«самоцветовец» и саксофонист — мастер сыграть в футбол и поэтому член звездной футбольной команды «Старко». Страшно любит пиво — и поэтому состоял в партии его любителей, формально числился министром по делам молодежи и спорта в теневом кабинете. Кроме того, играет на бильярде, а также охотно судействует на бильярдных чемпионатах, особенно среди девушек. При этом уверяет, что больше всего на свете, конечно, после занятий музыкой, любит смотреть музыкальные программы, читать газеты и пить чай на кухне. На этой самой кухне в Медведкове, проводив его жену Лену в круиз, мы и поболтали с Петровичем о разных разностях. Кстати, на этой же кухне в свое время хватало места и для Володи-младшего, Кристины и Никиты, поскольку три поколения Пресняковых проживали здесь вместе.

СЕРГЕЙ ПЕТРУЖИНИ

СЕРГЕЙ ПЕТРУЖИНИ

— У вас сохранилась Никитина комната?

— Теперь это моя мини-студия. Там мои инструменты, коллекция компакт-дисков. Вечер и ночь я люблю проводить дома, часов до двух посидеть, поочинять, послушать музыку. Я вообще человек лежачий, смотрю ТВ и многие другие вещи делаю лежа. Более того, признаюсь, что с детства мой любимый литературный герой — Обломов. А Никитины игрушки в квартире отовсюду торчат, какой шкаф ни откроешь — мишки, лопатки. Хотя многое раздали. Никита, когда бывает у нас, заходит ко мне в студию, и если я его выпроваживаю, хочу музыкой позаниматься — встает в позу: мол, это же моя комната! Смешной... В этом сентябре он на год раньше, в шесть лет и три месяца, по-

шел в первый класс, теперь приезжает лишь по выходным.

— Тетрадки проверяете?

— Нет, я давно придерживаюсь своих взглядов на педагогику: ее вообще не должно быть, никакой. Пусть все идет естественно. А у Никиты в школе приключения начались со второго дня учебы. Он в одном классе с Галей Юдашкиной, они давние друзья. И вот кто-то назвал Галю Галкой, она обиделась: «Галя я, а никакая не Галка!» Никита подрался с обидчиком. Я ему потом объяснял: мы же тебя зовем Никиткой, в этом нет ничего оскорбительного. Вроде понял.

— Воспитывая сына, вы таких же принципов придерживались?

— В общем, да, как и мои родители. Бывало, в возрасте семи-восьми лет я

В. П. — ЖЕНЕ:
«НЕТ, ЛЕНА, СТОЛЬКО
НАМ НЕ ВЫПИТЬ.
ДАВАЙ ХОТЬ
ЧОКНЕМСЯ! СЕРДЦУ
БУДЕТ ВЕСЕЛЕЙ.»

удирал из дому. Читал книги о том, как мальчишки убегали на фронт, и мне тоже хотелось простора. Жили недалеко от товарной станции, я брал колбаску, хлеб, и мы с приятелем залезали в тамбур товарного вагона. Через час-другой высаживались, топтали пешком. Наступала ночь, было страшновато, холодно, терпели до утра. Больше двух дней не бродили. Самое главное, что мои родители меня и не искали, думали, я у друзей.

— *А если бы ваш ребенок — так же?!*

— Бывало такое. Однажды, ему было лет 13, я поймал его с сигаретой. Мы

жили в Колокольниковом переулке, недалеко от Трубной площади, в общежитии Москонцерта. Вдруг я увидел из-под двери туалета клубы дыма. Я Вовку оттуда выгнал и дал пинка. Впервые, наверное. И его это настолько поразило, что он хлопнул дверью и несколько дней где-то пропадал.

— *А в это время обезумевшие от горя родители искали его по подъездам, подвалам и чердакам?*

— Нет. Он вообще очень самостоятельный, поскольку мы с женой все время были в разъездах. И уж к этому

**ПРЕСНЯКОВ-СТАРШИЙ —
ПРЕСНЯКОВУ-МЛАДШЕМУ:**
«А ПОМНИШЬ, ВОВА,
КАКОГО ОТЛИЧНОГО
ПИНКА Я ТЕБЕ ОТВЕСИЛ
КАК-ТО В ДЕТСТВЕ?»

**В. П. — ВНУКУ: «МОЛОДЕЦ,
НИКИТА, ЧТО ВСТУПИЛСЯ
ЗА ГАЛКУ ЮДАШКИНУ. ЧЕСТЬ
ПОДРУГИ ВСЕГДА НАДО
ЗАЩИЩАТЬ. У НАС —
ПРЕСНЯКОВЫХ — ЭТА ЧЕРТА
ФАМИЛЬНАЯ.»**

возрасту Вова научился жить сам. Кстати, самое интересное, он сам не курит и не выносит табачного дыма. Даже мне иной раз замечания делает.

— *Ваш самостоятельный Вовка жил у бабушки, пока вы ездили на гастроли с «Самоцветами»?*

— Сначала у Лениной мамы в Свердловске. Кстати, два класса он отучился в той самой школе музыкантских воспитанников, что и я. Но в мое время она была военизированной, в ней готовили музыкантов для военных оркестров. Учили играть исключительно на духовых инструментах. Меня туда привела мать, я сдал экзамены, а потом — самое забавное: всем, как лошадям

на ярмарке, заглядывали в зубы. Чтобы определить, на какой инструмент направить: «Гобой. Следующий. Тромбон. Следующий. Валторна...» Мне повезло, меня «поставили» на кларнет, после него было очень легко переучиться на саксофон, когда я его впервые услышал и полюбил. А черт его знает, как сложилась бы жизнь, если бы после осмотра губ и зубов мне сказали, к примеру, «Туба!»?

— *И Володе тоже в зубы заглядывали?*

— Нет, этого не случилось, он учился играть на фортепьяно. Не было и казармы, военной формы, подшитых белых воротничков. Мы-то прошли все атрибуты армии. Нравы, как в бурсе. Каких-то воспитателей любили, а тех, кто нас обижал, — избивали целым классом. Останется такой ночью дежурным, зайдет в спальню и тут же получает табуреткой по голове. И, как саранча, девяти- и десятилетние пацаны, 30 человек, загоняли его под кровать и там...

— *Выходит, жизнь в общественной спальне на 30 учеников Володе не выпала?*

— Еще как! До переезда сюда, в нашу первую собственную квартиру — а это произошло в 1983 году, — он жил в общежитии школы имени Свешникова, на Пресне, около зоопарка. Мы взяли его в Москву после второго класса, без него нам с Леной плоховато было.

В. П.: «ЛЕНА, ЭТОТ СТАРЕНЬКИЙ ДИВАН ТЕБЕ НИЧЕГО НЕ НАПОМИНАЕТ?»
ЛЕНА: «ЭТОТ? ДА ВРОДЕ НЕТ»
В. П.: «ДАВАЙ ПРИСЯДЕМ. Я ТЕБЕ НАПОМНЮ»

чтобы Вову исключили. Дело в том, что он принес из дома на уроки журнал «Браво» — немецкий, для подростков. Девушки там на картинках в купальниках! Про музыку много. Так что пришлось написать заявление.

— Выгнали за журнал?! Ведь прогуливал, наверное?

— Да, часто. Там, неподалеку от школы — американское посольство. Он сам любил туда ходить и дружок вовлек. Они подбирали журналы, баночки пустые, пачки от сигарет, обертки от жвачки. Обменивались. Там большей частью и пропадал.

— Ну что за аморал!

— Один из его одноклассников рассказал мне потом историю. Напротив зоопарка есть пельменная, так они воровали там булки. Один на шухере, другой отвлекает. Не от голода, конечно, а так, пощекотать нервы. Ни разу не по-

пались. Веселые ребята были! Короче, забрал я сына, и в тот же год он поступил в училище имени Октябрьской революции, сразу на третий курс. Там Вовку тоже очень любили, и соученики, и преподаватели. Но и в училище он тоже прогуливал занятия. Стал работать с Лаймой Вайкуле каждый день до глубокой ночи в Хаммеровском центре. А когда спел в фильме «Выше радуги», просто перестал являться на занятия, чуть-чуть до диплома не дотянул. Так что по всем статьям у него образование неоконченное. К счастью, теперь «корочка» не важна, как раньше.

— С Кристиной они сблизилась, когда она еще училась в школе?

— Да. Однажды глубокой ночью вдруг звонит мне Алла: «Слушай, Володя. Что делать? Ваш у нее в комнате. Я проснулась, заглянула к ним и вижу — они вместе лежат!» — «Ничего не де-

«ЭХ, МАЗИЛА! ДА ЕСЛИ БЫ НА СЦЕНЕ ВСЕ ИГРАЛИ ОДНО, А Я ПЕЛ ДРУГОЕ... ЧТО БЫ СО МНОЙ СДЕЛАЛИ! А ТЕБЕ ХОТЬ БЫ ХНЫ!»

«СТРАННО... ВСЯКИЙ РАЗ, КАК ДОХОЖУ ДО ЭТОГО МЕСТА, ВЫХОДИТ «ЧИЖИК-ПЫЖИК»!.. НАВАЖДЕНИЕ КАКОЕ-ТО!»

ать, запрещать, что ли?» — «Вот я тебя и хотела спросить: ты не против?» А однажды он уезжал, кажется, в Запорожье, Кристина провожала его на вокзале. Поезд тронулся, он ее раз — и втянул в вагон. Так и увез с собой. Кавказские замашки. Но я всегда был уверен в его благородстве и порядочности.

— Говорят, когда Кристина, Володя и Никита жили еще у вас, к вам приезжала Алла Борисовна. Пили чай, и она сказала вам или Лене: «Даже если, не дай Бог, они разойдутся, дайте слово, что мы будем дружить».

— Да, она говорила такое Лене. До сих пор у нас хорошие отношения и с Кристиной.

— Не похоже, что А. Б. «накаркала» их ссору?

— Ну, у Аллы очень сильная интуиция. Вообще, нужно к ней очень прислушиваться, — все это может сбыться. Есть у нее такой дар, как у Кассандры. А Володя с Кристиной часто встречаются, разговаривают. У Вовы ситуация по жизни весь последний год очень трудная... Но надеюсь, неудачи наконец закончатся!

Маргарита НОВИКОВА